Невидимый Дамблдор уже во второй раз прогуливался по Тисовой улице, и перед тем, как беспокоить семью Дурслей, решил убедиться, что его инструменты слежения не сломались. Несколько взмахов волшебной палочкой и сканирование подтвердило исправность датчиков в Хогвартсе, просто защитных чар вокруг дома совершенно не было, что несколько озадачило старого мага.

Через окно он видел, как Петунья играла на полу со своим сыном, пока ее муж сидел в гигантском кресле и не отрывался от газеты. А вот Гарри нигде не было видно. Похоже, единственный способ узнать, что происходит, это лично пообщаться с семьей.

Петунья была ошеломлена, открыв дверь. Женщина сама себе напомнила, что сейчас Рождество, а не Хэллоуин, когда двухметровый садовый гном в пестрых одеждах заговорил:

– Добрый вечер, миссис Дурсль. Меня зовут Альбус Дамблдор, вы не могли бы уделить мне пару минут и поговорить о вашем племяннике Гарри Поттере?

Как только женщина услышала имя Дамблдора, то сразу попыталась захлопнуть дверь прямо перед лицом незванного гостя. К сожалению, по непонятной причине та не двигалась с места.

– Гарри Поттер здесь не живет, и мы не знаем, где он находится!

Данный ответ привел к громкому «ЧТО!?» от волшебника. Вернон зашевелился в тот же миг, как услышал имя пришедшего, и в данный момент громыхал по коридору, дабы высказать все претензии в лицо этому волшебнику, который доставил ему столько проблем.

– Моя жена совершенно права, ненормальный мальчишка здесь не живет. Вы действительно думали, что можете подбросить его к нам на порог без объяснений, и мы просто возьмем и согласимся приютить одного из вас?

Альбус действительно пытался понять ситуацию, в которой оказался: «…но я ведь оставил письмо».

– Вы действительно полагали, что письма достаточно, подбрасывая младенца на порог? Вам, мистер, надо пойти и устроиться работать Сантой Клаусом, только дети смогут повестись на такую чушь, Дурсли – никогда.

Дамблдор снял очки и пальцами помассировал переносицу.

– Где ребенок? Что вы с ним сделали?

– Мы с Петуньей подписали договор, который засветился золотым светом сразу перед тем, как исчезнуть. Мне сказали, что так происходит только в случае, если он является полностью правомерным и не имеет скрытых подводных камней, поэтому, к нашему счастью, мы больше никогда не увидим этого ужасного мальчишку.

В то время как магл вспоминал то конкретное утро, Альбус наблюдал за ним, сканируя легиллименцией. Как же он был шокирован!

– Теперь гоблины имеют полный контроль над Гарри Поттером, вы понимаете, что натворили?!

– Сами виноваты! Это ведь вы оставили его у нас на пороге посреди ночи, я, во всяком случае, приложил усилия, чтобы ребенок воспитывался среди своих, – Вернон совсем не собирался молча стоять и выслушивать, как критикуют его решение.

Директор был рад, что не забыл заколдовать область вокруг двери, спор становился все громче, а его, судя по всему, не собирались приглашать в дом.

– То есть вы полагаете, что среди гоблинов – значит "среди своих"? Разве вы не читали той части письма, где я написал, что Гарри, живя здесь, обеспечивает защиту всем вам?

Голос мистера Дурсля стал еще громче, и, кажется, ему уже было плевать на соседей:

– Гоблин или нет, вы все для меня ненормальные! И нет, нас бредом о какой-то там защите не проймешь.

Сколько же головной боли ему доставил этот магл. Как теперь вернуть Гарри? Альбус решил напоследок оставить пищу для размышлений столь неприятным индивидуумам:

– Молодая пара с сыном, такого же возраста, что и ваш, были недавно замучены до сумасшествия. Жил бы Гарри с вами, защитные чары смогли бы предотвратить подобное.

Дамблдор услышал всхлип ужаса от Петуньи, но посчитал, что эта стерва заслужила пожить немного в страхе. Как она могла отдать своего единственного племянника непонятно кому?

– С вашего позволения, я откланиваюсь и желаю вам веселого Рождества. Мы можем только надеяться, что ваша семья отпразднует столь прекрасный праздник еще много раз.

Дамблдор исчез, оставив Петунью, прижимающуюся к своему мужу.

– Вернон, может, не следовало избавляться от ненормального? Мы бы могли посадить его в чулан под лестницей, чтобы не путался у нас под ногами...

– Дорогая, старик нарочно пытался нас запугать. Он просто разозлен, что все пошло не по его плану.

Такой аргумент несильно утешил волнующуюся мать.

– Но Дадли...

– Слушай, давай наслаждаться Рождеством, и, если к Новому Году ты не успокоишься, то подумаем о переезде. Также нам не повредит покупка ружья, может быть тогда эти психи поймут, что с нами не стоит связываться.

****

Альбус подошел к первому свободному кассиру в Гринготсе и попросил позвать управляющего счетами Поттеров.

– Вам назначено?

– Нет, я думал...

– По какому вопросу вы хотите его видеть?

– По личному, неужели не понятно?!

– Кто желает аудиенции?

– Я Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, полагаю слышали о таком…

– Вульфрик после Персиваля, но перед Брайаном?

Альбус мог только вздохнуть и кивнуть в ответ, только затем осознав, что гоблин даже не поднял глаз, и был вынужден сказать вслух: «Да».

– Хорошо, и фамилия – Дамблдор? Я пойду и посмотрю свободен ли кто, дабы заняться вашим вопросом. Пожалуйста, никуда не уходите.

По своему опыту Дамблдор знал: если гоблины не идут навстречу, значит ты каким-либо образом разозлил их. Тем не менее, на ум ничего не приходило, но в любом случае вскоре все выяснится. Долго ждать не пришлось. Четыре охранника с обнаженным оружием окружили его и потребовали следовать за ними.

Старик приятно удивился, поняв, что его привели в кабинет директора, теперь-то он попал туда, куда нужно.

– Директор Рагнок, рад видеть вас снова…

Гоблин прервал его на полуслове также, как и кассир ранее:

– Кончайте пудрить мне мозги, Дамблдор, у меня есть гораздо более важные дела, чем выслушивать ваше словоблудие. Вот причина, по которой вас привели ко мне, – и Рагнок вручил Альбусу свиток, пояснив, – Уведомление о том, что ваш сейф подлежит закрытию. У вас есть в распоряжении двадцать четыре часа на то, чтобы забрать все имущество, находящееся в нем, перед тем, как хранилище опечатается. В дальнейшем Гринготтс отказывается вести с вами дела.

Слова директора прозвучали как гром среди ясного неба. Данная санкция применялась только к самых злостным нарушителям:

– Возможно, здесь какая-то ошибка?

– О да, причем с вашей стороны. Теперь мы знаем, что Темный Маг не скончался, а также почему он выжил. Данная информация могла серьезно скомпрометировать Гринготтс, а вы намеренно скрыли ее от нас.

Альбус наконец понял, о чем идет речь.

– Вы нашли что-то в сейфах? Если да, то я должен это знать!

Однако Рагнок так не думал.

– О, мы вдруг стали сотрудничать? Здесь никто и ничего вам не должен, всего доброго. Проводите мистера Дамблдора на выход.

– А что насчет Гарри Поттера?

Лицо гоблина исказила злая ухмылка:

– Пришлите письмо из Хогвартса в Гринготтс. Я гарантирую, что мальчик его получит.

Охрана сопроводила старика в вестибюль, откуда волшебник отправился обратно в Хогвартс.

Ему надо срочно подготовить место для хранения всего того, что раньше спокойно находилось в сейфе Гринготтса. Альбус решил никому не сообщать о столь неприятном факте. Отказ банка в сотрудничестве - это весьма компрометирующая информация, которой его недруги обязательно воспользуются.

А план насчет Гарри Поттера состоял в том, чтобы мальчик не появлялся в магическом сообществе Великобритании до тех пор, пока он не отправится в Хогвартс. И данный вариант развития все еще жизнеспособен, хотя теперь характер Гарри будет совсем не тот, на который глава Визенгамота рассчитывал, отправляя ребенка к нелюбящим магию родственникам.

http://tl.rulate.ru/book/35685/774399